

Иван Тургенев

По поводу «Отцов и детей»

Литературные и житейские воспоминания

Иван Тургенев

По поводу «Отцов и детей»

«Public Domain»

1862

Тургенев И. С.

По поводу «Отцов и детей» / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1862 — (Литературные и житейские воспоминания)

«...дело было в августе месяце 1860 года, когда мне пришла в голову первая мысль «Отцов и детей», этой повести, по милости которой прекратилось – и, кажется, навсегда – благосклонное расположение ко мне русского молодого поколения. Не однажды слышал я и читал в критических статьях, что я в моих произведениях «отправляюсь от идеи» или «провожу идею»; иные меня за это хвалили, другие, напротив, порицали; с своей стороны, я должен сознаться, что никогда не покушался «создавать образ», если не имел исходную точкою не идею, а живое лицо, к которому постепенно примешивались и прикладывались подходящие элементы...»

Иван Сергеевич Тургенев

По поводу «Отцов и детей»

Я брал морские ванны в Вентноре, маленьком городке на острове Уайте, – дело было в августе месяце 1860 года, – когда мне пришла в голову первая мысль «Отцов и детей», этой повести, по милости которой прекратилось – и, кажется, навсегда – благосклонное расположение ко мне русского молодого поколения. Не однажды слышал я и читал в критических статьях, что я в моих произведениях «отправляюсь от идеи» или «провожаю идею»; иные меня за это хвалили, другие, напротив, порицали; с своей стороны, я должен сознаться, что никогда не покушался «создавать образ», если не имел исходною точкою не идею, а живое лицо, к которому постепенно примешивались и прикладывались подходящие элементы. Не обладая большою долею свободной изобретательности, я всегда нуждался в данной почве, по которой я бы мог твердо ступать ногами. Точно то же произошло и с «Отцами и детьми»; в основание главной фигуры, Базарова, легла одна поразившая меня личность молодого провинциального врача. (Он умер незадолго до 1860 года.) В этом замечательном человеке воплотилось – на мои глаза – то едва народившееся, еще бродившее начало, которое потом получило название нигилизма. Впечатление, произведенное на меня этой личностью, было очень сильно и в то же время не совсем ясно; я, на первых порах, сам не мог хорошенько отдать себе в нем отчета – и напряженно прислушивался и приглядывался ко всему, что меня окружало, как бы желая поверить правдивость собственных ощущений. Меня смущал следующий факт: ни в одном произведении нашей литературы я даже намека не встречал на то, что мне чудилось повсюду; поневоле возникло сомнение: уж не за призраком ли я гоняюсь? Помнится, вместе со мною на острове Уайте жил один русский человек, одаренный весьма тонким вкусом и замечательной чуткостью на то, что покойный Аполлон Григорьев называл «веяньями» эпохи. Я сообщил ему занимавшие меня мысли – и с немым изумлением услышал следующее замечание: «Да ведь ты, кажется, уже представил подобный тип... в Рудине?» Я промолчал: что было сказать? Рудин и Базаров – один и тот же тип!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.